

экспрессивному и когнитивному типу. Уникальная закономерность сочетания свойств и характеристик переживания события в каждой форме, является «сигналом» для ее эффективной диагностики. Уровень образованности личности является дифференциально-типологическим предиктором для регрессивной формы, а гендерные особенности имеют значение как для проявления регрессивной, так и рационализирующей форм переживания события потери работы.

4. Значимость события потери работы определяет индивидуальную вариативность—устойчивость как конфигурации характера взаимосвязи психологической защиты, с одной стороны, и характеристик переживания событий — с другой, так и их количество. Она также определяет способы его переживания: ассоциированный и диссоциированный.

5. В независимости от гендерных особенностей, возраста и уровня образованности личности, переживания студентов отличаются оптимистичной установкой и позитивными оценками, существенную роль у них играют свойства «Активности», для настоящего и будущего выделяется свойство «Личностной ценности». Настоящее переживается студентами менее конфликтно, дифференцированно и более эмоционально, чем у клиентов ЦЗН.

6. Специфику переживания ситуации студенчества определяют гендерные особенности, уникальная динамика в зависимости от курса обучения, отличия в свойствах переживания событий. Гендерные особенности студентов определяют широту и спектр позитивности переживания событий. Студенчество характеризуется уникальной динамикой переживания, ее своеобразие зависит от закономерного сочетания личностных особенностей, свойств и характеристик переживания событий, защитных механизмов, проявляющихся на разных этапах обучения в вузе.

7. Шкала временных установок является эффективным методом для определения переживания личностью события потери работы. Факторы, выделяемые по данному методу, чувствительны к личностному качеству тревожности, внутренней напряженности и склонности к чувству вины. Конфигурация шкал и факторов может быть основой для предсказания одной из трех форм переживания личностью события потери работы: регрессивной, рационализирующей, отрицающей.

Индивидуальные различия восприятия времени подростками общеобразовательных школ и воспитательной колонии

Ю.Н. Гут (gut.julya@yandex.ru), М.К. Кабардов (kabar dov@mail.ru)

НИУ «БелГУ», г. Белгород;

Учреждение РАО «Психологический институт», г. Москва

Изучению связи между особенностями восприятия времени и работы больших полушарий мозга посвящены работы Д.Г. Элькина (1962), В.Ф. Коновалова

(1983), Е.А. Полянской (1998). При этом продолжает оставаться значимой проблема психологического времени в подростковом возрасте, так как именно в этот период проявляется осознание себя и своей жизни во времени (Демина, 1993; Резуш, 2003).

Было проведено исследование взаимосвязи показателей функциональной асимметрии с личностными особенностями у девиантных подростков с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурии, отбывающих наказание в Валуйской воспитательной колонии. Для исследования индивидуальных различий в процессах восприятия времени было обследовано 120 испытуемых. В выборку вошли 60 воспитанников колонии для несовершеннолетних и 60 учащихся средней общеобразовательной школы Белгородской области.

В работе использовано 2 блока методик.

1. Первый блок методик направлен на выявление индивидуальных особенностей функциональной асимметрии (профиль латеральной организации). Использовались методики А.Р. Лурии, а также пробы других авторов, включенные в «Карту латеральных признаков» (по А.П. Чуприкову). Данная методика в настоящее время достаточно широко применяется для выявления латеральных особенностей человека. При оценке асимметрий испытуемых особое внимание также обращалось на показатели пробы «Перекрест рук» по А.Р. Лурии (левые показатели пробы «перекрест рук» и правые показатели пробы «перекрест рук»), которые являются внешними индикаторами парциального доминирования (Москвин, 2002).

2. Во второй блок вошли: тест «Временные ориентации»; методика «Временной семантический дифференциал», выявляющая особенности переживания времени. Дискретное время определяется как скачкообразное, прерывистое, раздробленное, чаще разнообразное. Континуальное – это время плавное, непрерывное, цельное, с тенденцией к однообразию. Напряженное время – это время сжатое, насыщенное, организованное, достаточно быстрое; ненапряженное – пустое, неорганизованное, медленное. Эмоциональное отношение ко времени выражается полюсами оценок – приятное, беспредельное или неприятное, ограниченное (Головаха, Кроник, 1984).

Изучение распространенности латеральных признаков в выборке девиантных подростков и деление их на латеральные группы в системе измерений «рука–ухо–глаз» позволило нам выделить 8 типов индивидуальных латеральных профилей.

В группе учащихся средних школ больше лиц с выраженным «правшеством», то есть с преобладанием типа ППП (правши), чем в группе девиантных подростков (соответственно 79,6% против 68,6% (при $p < 0,01$)). Напротив, в группе девиантных подростков больше лиц с профилем ЛЛЛ (левши), чем в группе школьников (соответственно 18,5% и 5,0%).

Образно говоря, при движении с полюса «правшества» к полюсу выраженного «левшества» меняются количественные соотношения между группами девиантных подростков из колонии и подростков средней школы. Эти результаты совпадают с полученными ранее данными о том, что группа унилатеральных праворуких (группа ППП) характеризуется максимальной представленностью в общей популяции практически здорового населения (Москвин, 2002).

По данным методики «Временные ориентации» характер временных ориентаций девиантных подростков значимо отличается от характера временных ориентаций учащихся средней школы. Оценивая отношение ко времени у девиантных подростков из воспитательной колонии и учащихся средних школ, мы обнаружили следующие особенности.

У девиантных подростков сильнее выражена направленность в прошлое (в баллах) – 6, чем в контрольной выборке – 4,4 (при $p < 0,05$), и в настоящее – 10,5 и 4,4 соответственно ($p < 0,05$). Возможно, это объясняется либо положительными эмоциями, связанными с событиями вольной жизни, либо тем, что будущего у них нет («живут одним днем»). У учащихся средних школ картина несколько иная: у них наблюдается преимущественная ориентация на будущее ($p < 0,05$).

По результатам методики «Временной семантический дифференциал» оказалось, что девиантные подростки воспринимают время менее приятным и более растянутым, чем учащиеся средних школ.

Таким образом, полученные данные согласуются с гипотезой Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой (1988) о связи правого полушария с настоящим и прошлым, а левого – с настоящим и будущим временем.

Теперь обратимся к анализу индивидуально-психологических особенностей с учетом вариантов профилей латеральной организации. Для решения данного вопроса были сопоставлены выборки девиантных подростков с разными показателями пробы «перекрест рук» (А.Р. Лурия). Данная методика также подтвердила закономерность соотношения показателей «правшества» и «левшества» с характером восприятия времени. В первой подгруппе подростков с левым показателем пробы «перекрест рук» ($n=35$) обнаруживается большая направленность в прошлое (10,6), во второй же подгруппе пробы с правым показателем ($n=25$) – (7,3) ($p < 0,05$).

Обратимся к данным методики «Временной семантический дифференциал» с учетом показателей пробы «перекрест рук». В выборке девиантных подростков значимые различия были выявлены по шкале «эмоциональное отношение»: в группе с правым показателем пробы «перекрест рук» составило 5,8 баллов, что меньше, чем в группе с левым показателем – 4,1 ($p < 0,05$). Методика не выявила статистически достоверных различий между двумя подгруппами девиантных подростков по шкалам «Напряженность времени» и «Дискретность–континуальность».

Исследование показало значение фактора профиль латеральной организации (ПЛО). Оказалось, что в группе девиантных подростков больше лиц с левым латеральным профилем, а в группе учащихся средних школ – с правым латеральным профилем.

Обнаружились достоверные различия между этими группами в оценке восприятия времени. У девиантных подростков сильнее выражена направленность в прошлое и настоящее. У учащихся средних школ наблюдается преимущественная ориентация на будущее. Кроме того, девиантные подростки воспринимают время менее приятным и растянутым, чем учащиеся средних школ.

На основе анализа и обобщения результатов исследований, полученных в ходе работы, делается заключение, что существует взаимосвязь между профи-

лями латеральной организации (ПЛО) и особенностями поведения девиантных подростков; а также закономерные связи вариантов функциональной асимметрии с различиями в процессах восприятия времени у девиантных подростков.

Представления о любви в юношеском возрасте: гендерный аспект

И.А. Джидарьян, О.В. Маслова (olgamas@list.ru)

Институт психологии РАН;

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Создатель отечественной школы дифференциальной психологии, получившей название дифференциальной психофизиологии, выдающийся российский психолог Б.М. Теплов неоднократно подчеркивал, что психологическая мысль должна развиваться в контексте широких явлений реальной жизни и ее актуальных проблем. Только при этом условии, как известно, наука может обогащаться новыми идеями, расширяя предметную область своих исследований.

Целью проведенного под нашим руководством исследования было сравнение представлений о любви у современных юношей и девушек. Для выявления существующих между ними различий в исследовании использовались две основные методики: направленный ассоциативный эксперимент к стимулу «любовь» и специально разработанный нами опросник «Классические представления о любви: принятие – дистанцирование». Этот опросник содержит 26 высказываний о любви, принадлежащих выдающимся представителям мировой культуры и литературы (У. Шекспир, Л.Н. Толстой, А. де Сент-Экзюпери и др.), включая и пословицы как плод народной мудрости. Из множества классических и афористических изречений о любви были отобраны те, которые отражают, на наш взгляд, наиболее важные с позиций современной науки характеристики, аспекты и стили проявления этого универсального общечеловеческого чувства. Нас интересовало, насколько близки эти классические высказывания о любви взглядам наших молодых современников. Высказывания предъявлялись участникам исследования без указания авторов. Респондентов просили оценить степень принятия этих афоризмов по 5-балльной шкале (от 0 до 4 баллов).

В исследовании приняли участие 67 девушек и 68 юношей в возрасте от 19 до 23 лет, являющихся студентами московских вузов.

По результатам применения обеих методик было выявлено наличие у юношей и девушек как общих признаков, так и определенных различий в их представлениях о любви. Так, полученные на основе ассоциативного эксперимента, ассоциативные семантические универсалии стимула «любовь» показали, что если в группе девушек «любовь» связывается, прежде всего, со словами «счастье» (эта ассоциация возникла у 22% девушек), «доверие» (16%), «нежность» (11%), «забота» (11%), «семья» (11%), то для юношей – на первом месте стоят слова «секс» (эта ассоциация возникла у 22% юношей), «страсть» (15%), «чув-